

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – 1970-е гг.

Рассматриваются основные направления государственной политики в области развития рыболовных хозяйств региона во второй половине 1950-х – 1970-е гг. Автором анализируются структура организации рыболовного промысла на севере Западной Сибири, основные проблемы развития отрасли, даётся исторический анализ причин возникновения кризиса в отрасли, а также влияния процесса создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса на деятельность рыболовческих хозяйств округа. Кроме того, отмечается недостаточность внимания государственных органов к проблемам загрязнения рыбохозяйственных водоёмов в регионе.

Ключевые слова: экологическая история; Север Западной Сибири; рыболовные хозяйства.

В начале 1950-х гг. рыбная промышленность занимала важное место в экономической конъюнктуре региона. Во многом процесс индустриализации до создания нефтегазового комплекса опирался на инфраструктуру, созданную рыбной и лесной промышленностью [1. С. 41]. Большое количество водоёмов и их богатое биологическое разнообразие создавали предпосылки для развития промышленного рыболовства на севере Западной Сибири.

Значимость водных биологических ресурсов для страны и региона существенно выросла в послевоенные годы, когда пищевая промышленность остро нуждалась в быстрополучаемой продукции. Именно в 1950-е гг. в основных рыболовных центрах страны наблюдается подъем производства.

Основными поставщиками морской рыбы были порты Мурманска, Архангельска, Владивостока и т.д. Однако наряду с увеличением объема добычи рыбы из внешних водоёмов в РСФСР начинает активно развиваться система внутреннего рыболовства. Основными промысловыми зонами служили водоёмы таких крупных рек, как Волга, Енисей, Обь, Иртыш и др.

К 1954 г. советской рыбной промышленностью было добыто более 25 000 тыс. центнеров рыбы [2. С. 497]. Соотношение объемов внутреннего и внешнего рыболовства к середине 1950-х гг. показано на рис. 1.

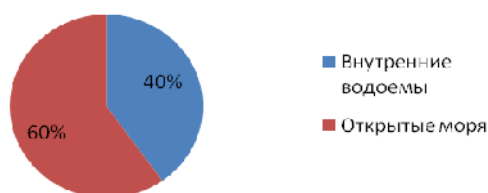

Рис. 1. Соотношение внутреннего и внешнего рыболовства в СССР в середине 1950-х гг.

Данные рис. 1 говорят о том, что объёмы рыболовства были примерно равными. Однако можно сказать, что внутренние водоёмы подвергались значительной промысловой нагрузке в связи с их интенсивным использованием.

Переходя к общей характеристике рыболовного хозяйства севера Западной Сибири, необходимо отметить тот факт, что оно находилось в крайне неблаго-

приятных условиях, вызванных причинами технического характера, а также недостаточной продуманностью общегосударственного планирования.

В качестве примеров можно привести следующие факты. В июле 1952 г. в строй была введена Усть-Каменогорская гидроэлектростанция на Иртыше [3. С. 144]. Ввод в эксплуатацию данной электростанции привел к тому, что от основных водных магистралей оказались отрезаны нерестилища на реке Иртыш таких важных промысловых пород, как осетр и нельма. Общую ситуацию с нерестом рыб ухудшил и тот факт, что в 1956 г. была введена в эксплуатацию плотина Новосибирской ГЭС, которая перекрыла на Оби более 40% нерестилищ осетра и более 50% нельмы [Там же]. Это привело к тому, что к началу 1960-х гг. объём рыбодобычи вниз по течению стал снижаться, поскольку наблюдалось снижение количества рыбного молодняка из-за сокращения мест нереста.

Свой негативный вклад также внесла авария с выбросом в реку Тобол радиоактивных материалов на предприятии «Маяк» в Челябинской области. Воды реки оказались полностью непригодными для питьевого и хозяйственного использования.

Не лучшим образом обстояли дела и с техническим обеспечением рыболовного промысла. Общий уровень механизации производства оставался на невысоком уровне. Рыболовные суда находились в плохом техническом состоянии, рыболовческий инвентарь на предприятиях также оставлял желать лучшего.

Необходимо заметить, что негативный вклад в развитие рыбной промышленности на севере Западной Сибири вносили и лесозаготовки. В связи с отсутствием развитой инфраструктуры заготавливаемая древесина сплавлялась по рекам, что приводило к засорению водоёмов и дальнейшему выводу их из хозяйственной деятельности. Впоследствии Министерством лесной промышленности СССР была предпринята попытка несколько улучшить ситуацию по данному вопросу путем денежного возмещения рыбному хозяйству понесённых потерь. Однако в целом эта проблема не была решена, поскольку в данном случае сталкивались интересы Министерства лесной промышленности и Министерства рыбной промышленности. Такой ведомственный подход к эксплуатации природных ресурсов приводил к негативным экологическим последствиям.

Для того чтобы наиболее полно проанализировать основные черты государственной политики в области развития рыбного хозяйства на севере Западной Сибири, также необходимо учитывать специфику рыболовства в данном регионе. Основная его особенность заключается в том, что большинство промысловых видов рыб являются в Обь-Иртышском речном бассейне проходными, следовательно, в большинстве случаев они используют водоёмы для нереста и нагула [4. С. 4].

Второй специфической чертой является особенность гидрологического режима нижнего течения Оби и её притоков, а именно заморные явления. Под «замором» в этом случае понимается массовая гибель рыбы от удушья, вызванного низкой концентрацией кислорода в воде. Для речного бассейна рассматриваемого региона появление заморы характерно в зимний период, в результате чего в начале весны в большинстве водоемов наблюдается гибель рыбы. О масштабах заморных явлений можно судить по материалам годового отчета о деятельности инспекции рыбоохраны по Ханты-Мансийскому автономному округу: «Проводя наблюдения за скатом ельца из реки М. Карым научный сотрудник Обь-Тазовского отделения СибНИИРХа (Сибирский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. – М.М.) Захаров В.М. встречал погибшую рыбу (язя, ельца, плотву) во многих местах по р. Б. Салым, её притокам М. Карыме и Б. Карыме в старицах р. Б. Салым, заосотровках, омутах и прочее... Запах разлагающейся рыбы разносился на многие километры из тех мест, где её погибло особенно много» [5]. Это явление повышало в данном случае значимость так называемых живунов – водоемов с высокой концентрацией кислорода в воде.

Переходя к характеристике системы управления рыбным хозяйством региона, необходимо отметить следующие факторы. Во-первых, в рассматриваемый период произошло несколько реформ, изменивших систему как территориального, так и экономического управления в регионах, что негативным образом отразилось на функционировании различных отраслей народного хозяйства.

Так, в начале 1960-х гг. единое управление Обь-Иртышским бассейном было разделено на 6 совнархозов: Алтайский, Новосибирский, Кемеровский, Омский, Восточно-Казахстанский, Тюменский (Среднеуральский). При этом управление рыбной промышленностью было создано лишь в Тюменском совнархозе. Такое искусственное разделение единого хозяйственного комплекса привело к серьезным трудностям в сфере воспроизводства и охраны рыбных ресурсов бассейна.

Создание нескольких небольших советов народного хозяйства во многом способствовало развитию узковедомственного подхода к развитию отрасли. В результате это привело к тому, что в короткие сроки предприятиями Западной Сибири был нанесен значительный ущерб рыбным запасам.

Видя негативные последствия перехода к территориальному принципу управления, в 1962 г. Советом

министров СССР совместно с ЦК КПСС было принято постановление «О мерах по увеличению добычи рыбы и производству рыбной продукции» [3. С. 150]. В одном из его разделов говорилось о создании единых бассейновых управлений рыбной промышленностью.

На территории севера Тюменской области создавались две крупные организации, отвечавшие за заготовку рыбной продукции: Хантымансийскрыбпром и Ямалрыбпром, которые подчинялись Сибирскому территориально-производственному управлению рыбной промышленности (Сибупррыбпром).

Добычей рыбы в регионе занимались сразу несколько организаций, которые соревновались между собой по объемам выловленной рыбы. Так, основные организации, ведущие рыбозаготовку, можно выделить из материалов отчета инспекции рыбоохраны: предприятия государственной промышленности (рыбозаводы), колхозы и совхозы ПОХа (промыслово-охотничьи хозяйства) и ГОХа (государственные охотничьи хозяйства), рыбартели [6]. Такое количество заготовительных организаций не только создавало определенные трудности в управлении ими, но наносило ущерб рыбным запасам.

Попытка избавиться от негативных факторов в рыболовном промысле была предпринята ещё в 1957 г., когда было принято совместное Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» [3. С. 145]. Основная цель данного документа заключалась в том, что необходимо использовать все доступные возможности для развития региона. Следует заметить, что это постановление было направлено на решение технических проблем отрасли, но не решало проблемы управления рыбной промышленностью округа.

Первым шагом на пути по выходу из кризиса стала технологическая реорганизация действующих машинно-ремонтных станций в судоремонтные технические станции (СРТС). Таким образом, делалась ставка на механизацию производства.

Необходимость повышения эффективности рыбного хозяйства заставила руководство рыбной промышленности обратиться к специалистам, в результате чего было создано Обь-Тазовское отделение ВНИОРХа (Всероссийский научно-исследовательский озерного и речного хозяйства. – М.М.). Основными задачами этой организации стали изучение особенностей биологии промысловых рыб, оказание консультативной помощи при планировании объемов вылова.

Для стимулирования технического переоснащения предприятий рыбной промышленности в округе в рамках принятого Постановления 1957 г. предполагалось увеличение объемов субсидирования предприятий рыбной промышленности. Активная финансовая поддержка со стороны государства привела к тому, что удельный вес валовой продукции промышленности в Ханты-Мансийском округе составлял 44%, а в Ямало-Ненецком – 72%, общий же вес округов по добыче рыбы в Тюменской области составлял 93% [3. С. 149].

Таким образом, можно говорить о том, что к началу 1960-х гг., т.е. к моменту активного развития За-

падно-Сибирского нефтегазового комплекса, северные округа Тюменской области являлись основными поставщиками рыбной продукции. Вследствие чего можно сделать вывод о том, что Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа специализировались на разработке биологических ресурсов.

Ключевую роль в дальнейшем развитии рыбных хозяйств сыграло Постановление Совета министров СССР от 6 августа 1959 г. «О мерах по дальнейшему увеличению добычи рыбы, улучшению качества и снижению себестоимости продукции на предприятиях рыбной промышленности Тюменской области», принятое в рамках нового семилетнего плана развития экономики СССР [3. С. 149].

Согласно данному документу основная задача, стоящая перед рыбными хозяйствами, заключалась в интенсификации производства, на практике же это означало увеличение объемов добычи рыбы и включение в хозяйственный оборот новых водоёмов и, как следствие, большую экологическую нагрузку.

Об эффективности принятых ранее документов можно судить, анализируя структуру занятости работников в рыболовной промышленности севера Западной Сибири. К середине 1960-х существенно увеличивается доля индустриальных рабочих (т.е. тех, кто непосредственно связан с промышленными механизмами). Внутренняя структура представлена данными на рис. 2 [Там же. С. 162].

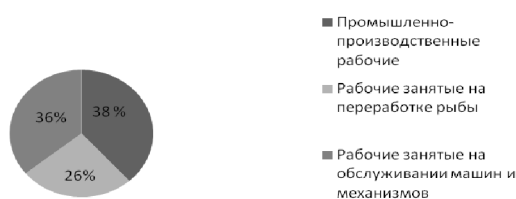

Рис. 2. Занятость рабочих по сферам рыбной промышленности

Такое решение оказало положительное влияние на развитие рыбного промысла в регионе. В отрасли увеличилось количество профессиональных рабочих вследствие улучшения технического оснащения отрасли. Однако имелись и негативные последствия. Общая программа развития данной отрасли была направлена на увеличение объемов добычи рыбы, слабая организация системы мелиоративных и рыбоохранных работ, браконьерские способы добычи привели к тому, что с 1962 г. объёмы вылова стали существенно снижаться.

Общую динамику данного процесса можно проследить по рис. 3 [7].

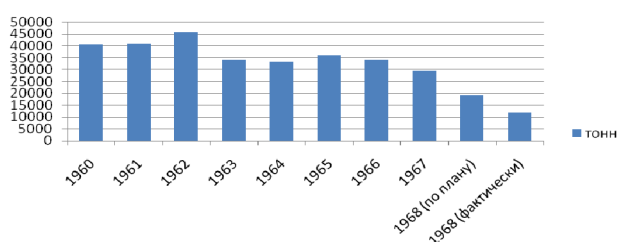

Рис. 3. Динамика добычи рыбы по Ханты-Мансийскому рыбокомбинату в 1960-е гг.

Как следует из приведенных данных, объем вылова в течение 1960-х гг. сократился в 2–3 раза: с 40 559 т в 1960 г. до 11 781 т в 1968 г. [7]. Особенно заметно снижение объемов добычи со второй половины 1960-х, поскольку оно приходится на интенсификацию развития нефтяной и газовой промышленности в округе.

Во многом снижение показателей рыболовства связано с проведением буровых работ (по окончании которых продукты бурения сбрасывались в водоемы), активной нефте- и газодобычей, а также многочисленными авариями на трубопроводах, что серьезно ухудшало состояние водных бассейнов.

Ситуация имела негативный характер и из-за того, что в данный период в регионе практически отсутствовала эффективная система природоохранного законодательства, а также органов рыбоохраны.

Отсутствие контроля за деятельностью организаций, занимающихся добычей и охраной рыбных ресурсов, приводило к хищениям денежных средств в значительных объемах. В качестве примера можно привести результаты проверки деятельности Росохотрыболовсоюза (рис. 4) [8].

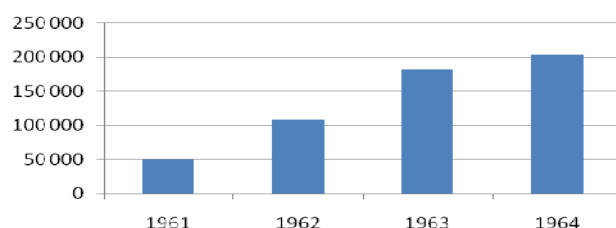

Рис. 4. Объем хищений денежных средств на предприятиях Росохотрыболовсоюза в первой половине 1960-х гг.

Как следует из приведенных данных, объем хищений за 4 года вырос в 4 раза. Это говорит об отсутствии контроля за деятельностью рыбодобывающих и рыбоохранных организаций.

Кроме того, установленные Нижнеобьгосрыбводом планы работы инспекций рыбоохраны по ряду важных пунктов не выполнялись. В качестве примера нарушения основных пунктов планов можно привести выдержку из годового отчета о деятельности инспекций рыбоохраны за 1964 г. по Ханты-Мансийскому автономному округу: «Не выполнен 16 пункт плана – не проведена паспортизация рыболовных участков по той причине, что списки по распределению рыбоводоёмов окончательно не утверждены Нижнеобьрыбводом» [9]. Частично выполнялся и 14-й пункт данного плана, основная цель которого заключалась в установлении контроля за сбором отработанных ГСМ с каждого судна [10]. В целом же на практике не редки были случаи, связанные со сливом отработанных материалов в водоемы.

Однако в рамках изучения государственной политики в области развития рыболовецких хозяйств на Тюменском севере особое внимание необходимо уделить вопросам охраны рыбных ресурсов региона.

Во-первых, природоохранный аспект важен потому, что в рассматриваемый период советское природоохранное законодательство только начинает фор-

мироваться. В 1960 г. принимается закон «Об охране природы в РСФСР», регламентирующий основные направления природоохранной политики в РСФСР.

Во-вторых, со второй половины 1960-х гг. на севере Тюменской области начинает активно развиваться нефте- и газодобыча. Это приводит к тому, что в районах разработки месторождений начинают происходить различного рода техногенные аварии, связанные с попаданием нефтепродуктов в речные и озёрные водоемы. В результате этих происшествий наблюдаются не только масштабные загрязнения водоемов, но и гибель рыбных ресурсов.

В-третьих, необходимо заметить, что в рассматриваемый период на региональном уровне вопросы охраны и воспроизводства рыбных ресурсов слабо контролировались. Как показывали результаты проверок организаций, занимавшихся промыслом рыбы, многими из них нарушались требования, применяемые к орудиям лова, значительное количество водоемов не использовалось в их деятельности, не проводились дноуглубительные и мелиоративные работы, не соблюдались сроки лова рыбы. Как следствие этих фактов, можно отметить, что рыбным запасам региона наносился серьёзный ущерб. Гибло значительное количество молодняка особо ценных пород рыб, многие водоёмы оказывались загрязнены нефтепродуктами.

К началу 1970-х гг. проблемы охраны окружающей среды в регионе приобретают все более острый характер. Коснулось это и рыбной промышленности. Многочисленные аварии на месторождениях, связанные с разливом нефти, низкий уровень работы инспекторов рыбоохраны с представителями общественных и властных структур, а также несовершенство текущих правил рыболовства серьёзно подрывали состояние рыбных запасов [11]. В качестве примера, можно привести сброс около 300 т нефти в Вампугольскую протоку предприятием № 1 управления «Мегионнефть» или слив свыше 500 т дизтоплива управлением № 18 строительного треста города Сургута в Обь [3. С. 164]. Кроме того, серьёзную опасность представляли сбросы неочищенных промышленных вод с предприятий, расположенных выше по течению Оби и Иртыша. Складывающаяся негативная ситуация вынудила Совет министров РСФСР принять Постановление «О серьёзных недостатках в выполнении Закона РСФСР “Об Охране природы в РСФСР” в Тюменской области» [12. С. 331].

Стремясь изменить складывающуюся негативную тенденцию, руководством области был принят ряд мер, направленных на сохранение и воспроизводство рыбных запасов в округе.

Принятые в 1969 г. новые правила рыболовства ужесточили контроль за сроками, когда разрешен вылов рыбы. Статья 3 данных правил гласила: «Предприятия, колхозы и другие организации, занимающиеся добычей рыбы, обязаны... производить расчистку, рыбоводные и мелиоративные работы. Содержать в надлежащем санитарном состоянии закрепленные

береговые участки и водоёмы» [13]. Данный пункт правил интересен тем, что он возлагал ответственность за поддержание функционального использования водоемов на организации, занимающиеся рыбным промыслом, основные же задачи органов рыбоохраны заключались в контроле за проведением хозяйственных работ на водоемах.

Примечательна и 19-я статья данных правил, которая запрещала в течение всего года вылов осетра и нельмы специализированными орудиями лова, а также лов нельмы в бассейнах притоков реки Обь и в реках Иртыш (выше г. Тобольска), Тобол, Тура и Тавда [14]. Появление данной статьи во многом объясняется запоздалой попыткой руководства рыбной промышленности восстановить численность этих двух видов после начала эксплуатации плотины Новосибирской гидроэлектростанции.

Кроме принятия новых правил рыболовства в Обском бассейне, руководством региона принимаются меры по увеличению объемов воспроизводства рыбных запасов. Совместно с Обь-Тазовским отделением СибНИИРХА на ряде предприятий вводится технология искусственного разведения рыб с последующим выпуском их в водоемы (отбор которых происходил совместно с работниками рыбоохраны).

Кроме того, в данный период активизируют свою деятельность созданные в 1965 г. постановлением Совета министров СССР комитеты народного контроля. Народный контроль со второй половины 1970-х получает широкое распространение на предприятиях нефтяной промышленности. В том числе в их задачу входил контроль за выполнением закона «Об охране природы в РСФСР». Деятельность данных комитетов позволяла вскрывать нарушения, в особенности если это касалось сброса ядовитых веществ в водоемы.

В дополнение к привлечению общественности, в 1976 г. на предприятиях Главтюменьнефтегаза начинает вводиться система водоохранных мероприятий, которая предусматривает введение в строй водохозяйственных сооружений.

Подводя итог, можно сказать, что государственная политика в области развития рыболовных хозяйств севера Тюменской области во многом была направлена на интенсификацию производства. Однако отсутствие научного подхода к планированию объемов вылова рыбы, а также эффективной природоохранной политики в регионе приводило к переоценке производственных возможностей водоемов и существенному снижению биологического разнообразия. Попытка исправить складывающуюся негативную ситуацию была принята во второй половине 1960-х гг. путем законодательного регулирования основных направлений развития отрасли, а также созданием и развитием природоохранных норм, устанавливавших контроль за использованием рыбных ресурсов. Анализируя изменения, происходившие с рыбной промышленностью региона, можно сказать, что постепенно снижается доля добычи биологических ресурсов в связи с активизацией добычи углеводородного сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мостовенко М.С. Биологические ресурсы как основа индустриального развития севера Западной Сибири – Экология и природопользование в Югре : материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию кафедры экологии СурГУ (Сургут 24–25 октября 2014 г.). Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. Сургут : ИЦ СурГУ, 2014. С. 41.
2. Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 37. С. 497.
3. Прибыльский Ю.П. Рыбное хозяйство Обь-Иртышья в XX веке. М. : Наука, 2008. С. 144.
4. Рыбное хозяйство Обь-Иртышского бассейна. Труд Обь-Тазовского отделения. Свердловск : Средне-Уральское книжн. изд-во, 1977. Т. 4.
5. КУ Государственный архив Югры. Ф. 319. Оп. 1. Д. 24. Л. 15.
6. КУ Государственный архив Югры. Ф. 319. Оп. 1. Д. 28. Л. 26.
7. КУ Государственный архив Югры. Ф. 319. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.
8. ГА РФ Ф. А-259. Оп. 45. Д. 4821. Л. 14.
9. КУ Государственный архив Югры. Ф. 319. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.
10. КУ Государственный архив Югры. Ф. 319. Оп. 1. Д. 24. Л. 35.
11. КУ Государственный архив Югры. Ф. 319. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 4. С. 331–336.
13. ГБУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4855а. Л. 67.
14. ГБУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4855а. Л. 75.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 апреля 2015 г.

STATE POLICY IN FISH INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN 1950S–1970S

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 147–151. DOI: 10.17223/15617793/400/24

Mostovenko Maksim S. Surgut State Pedagogical University (Surgut, Russian Federation). E-mail: reiseleiter@mail.ru

Keywords: environmental history; North of Western Siberia.

The importance of biological resources for society is unquestionable. We can analyze them not only as origins for survival but as subject for historical and ecological research. It gives a possibility to analyze the system of nature management in historical past. In this case, we can research history of state policy in the sphere of fish industry developing in the North of Western Siberia in the 1950s–1970s. Fish industry played an important role in the economy of the North of Western Siberia in the beginning of the 1950s. But process of developing of this type of industry had some problems. First of all, fishing process had seasonal characteristics because most species in the Ob-Irtysh region were passing. In the second, it was the specific hydrological regime of the Ob and Irtysh rivers. This specificity includes the so-called "zamor". "Zamor" is a period of time when the concentration of oxygen in water is very small and, as a result, fish die. Although not only factors of migration of species and hydrological regime made the problem for developing fish industry. Another factor is forest procurement. In this time forest industry made serious problems for fishing because forest organizations sent wood float. As a result of this process, many rivers were littered. The factor of often head changes made a bad influence. Thus, the region had a lot of competing fishing organizations. The Soviet government tried to change situation in the beginning of the 1960s. The first step was an independent management in fish industry. Departments of fishing industry were created in the region. Such a decision gave an opportunity to form an effective management system of fish industry in the region. The second step was new rules of fishing in 1962. They registered more serious punishment for illegal fishing, and obliged regional fish protection organizations to recover water bodies. The third step concerned oil- and gas-extracting organizations which were to have filters at their plants for neutralizing toxic waste from them and for providing ecological security of drilling. The conclusion is that in the process of economic development of the region, biological resources are replaced by mineral resources (oil, gas), yet fish industry development saw serious changes in the new rules of fishing, in using special filters in plants, in an effective system of management.

REFERENCES

1. Mostovenko, M.S. (2014) [Biological resources as the basis for industrial development of the North West Siberia]. *Ekologiya i prirodopol'zovanie v Yugre* [Ecology and Nature in Yugra]. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference on the 15th anniversary of the Department of Ecology of Surgut State University. Surgut. October 24–25, 2014. Surgut: Surgut State University. (In Russian).
2. Vvedenskiy, B.A. (ed.) (1955) *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [Big Soviet Encyclopedia]. 2nd ed. V. 37. Moscow: Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya.
3. Pribyl'skiy, Yu.P. (2008) *Rybnoe khozyaystvo Ob'-Irtysh'ya v XX veke* [Fisheries of the Ob-Irtysh region in the twentieth century]. Moscow: Nauka.
4. Ob-Tazlovsk Fisheries Department. (1977) *Rybnoe khozyaystvo Ob'-Irtyshskogo basseyna. Trud Ob'-Tazovskogo otdeleniya* [Fisheries of the Ob-Irtysh basin. Proceedings of the Ob-Tazlovsk Fisheries Department]. V. 4. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo.
5. State Archives of Yugra. Fund 319. List 1. File 24. Page 15. (In Russian).
6. State Archive of Yugra. Fund 319. List 1. File 28. Page 26. (In Russian).
7. State Archive of Yugra. Fund 319. List 1. File 31. L. 7. (In Russian).
8. State Archive of the Russian Federation (GARF) Fund A-259. List 45. File 4821. Page 14.
9. State Archive of Yugra. Fund 319. List 1. File 24. Page 36. (In Russian).
10. State Archive of Yugra. Fund 319. List 1. File 24. Page 35. (In Russian).
11. State Archive of Yugra. Fund 319. List 1. File 20. Page 19. (In Russian).
12. Bogolyubov, K.M. & Smirnyukov, M.S. (eds) (1968) *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam* [The decisions of the party and the government on economic issues]. V. 4. Moscow: Izd-vo Politicheskoy literatury.
13. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 814. List 1. File 4855a. Page 67. (In Russian).
14. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 814. List 1. File 4855a. Page 75. (In Russian).

Received: 22 April 2015